

жения епархии обеспечивается сотрудничеством со всеми заинтересованными сторонами во славу Господа и во благо людей.

Н.Б. Качайнова

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Развитие теории и практики социальной работы в России находится на том этапе, когда происходит становление ее отдельных направлений и школ. Одна из этих, формирующихся сегодня, школ представлена на Урале. Основанием для ее возникновения явился ряд причин. Во-первых, это специфические, исторически сложившиеся, социокультурные и политико-экономические особенности развития Уральского Федерального округа, что обуславливает, как своеобразие спектра социальных проблем различных категорий населения, проживающих в нём, так и конкретное содержание ресурсов, которыми данная территория располагает для решения этих проблем. Во-вторых, наличие в регионе сложившихся научных направлений в ряде базовых, для развития теории социальной работы, наук - философии, социологии, социальной педагогики, демографии и др. В-третьих, на Урале издавна прослеживаются особенности практики благотворительности и оказания социальной помощи (1).

Создание научной школы социальной работы на Урале требует проведения серьезных исследований, и в том числе, посвященных уточнению и развитию понятий-

ного аппарата социальной работы. Специфика его формирования во многом связана с междисциплинарным характером теории социальной работы, что делает необходимым анализ связи категорий социальной работы с понятиями других областей научного знания. Категория «социальное служение», являясь одной из ключевых в социальной работе, своими корнями уходит в религиозную практику. Модель социальной работы, развивающаяся на Урале, в большей степени ориентирована на христианскую традицию. Безусловно, истоки смыслового содержания «служения» следует искать в трудах отцов церкви, социально-теологических сочинениях мыслителей и в практике христианской благотворительности (1; 6). Отметим, что лишь в последние годы достоянием общественности стали теологические разработки социальной проблематики, выполненные представителями других традиционных конфессий (4). На наш взгляд, необходимо объединять усилия богословов и священнослужителей, теоретиков и практиков социальной работы, чтобы глубже раскрыть сущность понятия «социальное служение», выявить его новое содержание, отражающее специфику сегодняшнего бытия.

В наиболее полном виде современное православное осмысление социального служения представлено в «Основах социальной концепции русской православной церкви» (2). Свою спасительную миссию Русская православная церковь видит во всеобъемлющем, всестороннем попечении о человеке, в сотрудничестве с государством во всех областях, касающихся самой Церкви, личности и общества. Испокон веков такое попечение имеет разносторонний характер и предполагает как духовно-

нравственную, так и материальную помощь людям: в первую очередь, тем, кто оказался в социальной изоляции, - безгласным и бессильным, тем, кто не в состоянии сам решить свои проблемы.

Основу социального служения составляет добролюбие, понимаемое как проявление христианской любви, когда человек оказывает благодеяние и поддержку нуждающемуся в этом, независимо от того, является ли эта нужда духовной или материальной (5, С. 339-340). Важно то, что добролюбие обращено не только к единоверцам, а к любому нуждающемуся человеку. Но не только добролюбие является ведущим мотивом служения. Ранее и ныне для части людей социальное служение было лишь средством спасения, вхождения в рай («Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяния его») и лишь для немногих – святых – оно означало непрерывную борьбу с людскими несчастьями и нуждой. Именно Церковь (до XVIII века исключительно и, в значительной мере, с XIX века по октябрь 1917 года) осуществляла призрение нуждавшихся в богоугодных заведениях (богадельнях, больницах, убежищах, приютах и пр.)

<p style="text-align: center;">Добролюбие - Милосердие Социальное служение</p>

Новые аспекты в понимании социального служения связаны с тем, что в условиях социальной нестабильности и аномии (разрушение традиций, правил и социальных ценностей, обусловленное переживаемыми Россией реформами во всех областях жизни) Русская Православная

Церковь осознает значимость своей миссии в преодолении деградации людей, возрождении культурных норм и благотворительности. Просветительская деятельность Церкви направлена на самые широкие слои населения, в том числе на российскую интеллигенцию и на представителей социальных элит. Одной из важнейших ее целей является обращение народа к истокам его культуры как предпосылки возрождения государственного единства, патриотизма и общественной нравственности.

Расширение сферы социального служения Русской православной церкви укрепило ее сотрудничество с государством и гражданским обществом. Это относится и к новому для нашей страны социальному институту - социальной работе. Светские организации и Церковь осуществляют совместное служение, оказывая помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию - малоимущим, беженцам, сиротам, инвалидам, престарелым, военнослужащим, осужденным и др. Общность решаемых задач потребовала теоретического осмысления и разработки методологических оснований для более эффективного оказания практической помощи населению.

В отличие от религиозной трактовки понятия «социальное служение», в светской модели социальной работы исключена такая специфическая составляющая социального служения как миссионерство. Последнее всегда связано со стремлением «обратить человека к истинной вере», то есть, в известном смысле, помочь обрести ему соответствующее видение мира, отношение к нему и специфический образ жизни. История миссионерства за рубежом показывает, что подобные попытки иногда заканчивались трагедией - разрушением традиционной культу-

ры, маргинализацией, потерей способности к адаптации и, в конечном счете, гибелью ряда этнических общностей и цивилизаций. Высоко ценя душевные качества миссионеров, отдавая дань их великим подвигам, совершенным ради ближних, нельзя забывать о том, что «благими намерениями вымощена дорога в ад».

В современном мире одним из примеров, отражающим всю сложность положения традиционных конфессий и степень их влияния, является их неспособность изменить ход событий в «горячих точках». Конечно, сегодня, как и в прошлом, военные конфликты имеют глубокие экономические корни. Но в войнах принимают участие тысячи солдат, которым чужды эти интересы, и еще тысячи мирных жителей терпят невероятные страдания. Именно эти люди нуждаются в нашей помощи и поддержке. Поэтому так важно остановить тех, кто, не задумываясь, обрекает их на несчастья. Предотвращение войн и социальных катастроф составляет общее поле для социального служения Церкви и социальной работы представителей государства и общества.

Известно, что социальное служение профессионального социального работника опирается на релятивистский подход к культуре, предполагающий признание права каждого социального субъекта (отдельной личности или социальной общности) следовать своим путем, выбирать свой образ жизни и мировоззрение.

Толерантность - культурный релятивизм - гуманизм
Социальное служение

В отличие от миссионера, социальный работник, призванный осуществлять свою деятельность в контексте социокультурного пространства, в котором находятся его клиенты, в значительной мере ограничен определенными рамками. С этим связан один из самых сложных моментов трактовки понятия «социального служения» социального работника. Для уяснения его содержания необходимо обратиться к анализу проблемы «меры вмешательства» - того допустимого изменения личности, ее жизненной среды, которое осуществляется в процессе профессионального решения проблем клиента социальным работником. Принцип Гиппократа «Не навреди!» требует именно служения ближнему, ориентации на сохранение личностной целостности, качественной определенности социума, на который направлено воздействие социального работника. Парадокс заключается в том, что чем выше мастерство специалистов и эффективнее технологии социальной работы, тем значительнее вмешательство в жизнь людей и глубже происходящие с ними изменения. И тогда встает вопрос: «Не случится ли с людьми то же, что они сотворили с природой, покорение которой достигло таких масштабов, что изменения стали угрожать жизни самих людей?».

В содержании понятия «социальное служение» подчеркивается охранительная функция социальной работы, ее направленность на гармонизацию внутреннего состояния человека, его отношений с окружающими, на стабилизацию социума. В условиях непрерывного реформирования, часто непродуманного, не опирающегося на научно обоснованные социальные прогнозы, социальный работник иногда осуществляет свое служение, вопреки сло-

жившимся установкам не только отдельной личности, но и представителей власти. Где же та мера, не позволяющая ему превратиться в некую сказочную «Бабу Ягу», которая всегда «против», или в яростного революционера, разрушающего всё для созидания «светлого будущего»? Эта мера обусловлена неразрывной связью социального служения с социальной защитой различных групп населения, семьи и отдельных людей, направленной на любого нуждающегося в помощи, независимо от его социокультурного и экономического статуса.

Таким образом, социальное служение социального работника опирается на понимание специалистом своего профессионального долга и ответственности перед обществом, коллегами, клиентами и самим собой. Понятие «служения» традиционно исключает корыстное, формальное, бездумное отношение к делу, но предполагает преданность, самоотверженность, профессионализм при его исполнении. Оно несет в себе оттенок жертвенности, постоянной готовности помочь ближнему и дальнему, ради их блага, счастья, свободы.

<p style="text-align: center;">Долг – Ответственность - Профессионализм Социальное служение</p>

Социальное служение представляет собой особый тип отношения социального работника к своей профессии, как важной составляющей смысла его жизни, определяющей ее цели, формирующей особый образ жизни и миропонимания, основанного на осознании космического, вселенского ее значения.

Включение «социального служения» в систему понятийного аппарата социальной работы не только способствует развитию теории социальной работы, но и имеет большое практическое значение. Оно позволит специалистам социальной работы более четко представлять поле своей деятельности, своё место и роль в жизни как общества в целом, так и в жизни каждого своего клиента. Направляя свою деятельность на развитие сущностных сил человека, его жизненного потенциала, социальный работник не нарушает его целостности, а наоборот, способствует объективации этих сущностных сил, тем самым, создавая условия для самореализации личности.

Список литературы

1. Благотворительность на Урале. В 2-х т. Екатеринбург, 2000.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000.
3. О социальной концепции русского православия. М.: Республика, 2000.
4. Основные положения социальной программы российских мусульман. М., 2001.
5. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. СПб., 1992.
6. Социальное служение религиозных организаций // Словарь-справочник по социальной работе. М.: Юрист, 1997. С. 342-345.
7. *Топчий Л.В.* К вопросу о становлении отечественной теории социальной работы: состояние и перспективы развития понятийно-категориального аппарата // Отечественный журнал социальной работы. 2002. № 1. С. 19-22.